

DOI: 10.55000/MCU.LegTh.2023.6.1.006

**ДОКТРИНА СООТНОШЕНИЯ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ
В ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Новопавловская Елена Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент

Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова,

г. Белгород, Россия

novopavlovskaya@gmail.com

Основываясь на компетентных научных мнениях и анализе решений Конституционного Суда Российской Федерации, автор рассуждает о соотношении и взаимосвязи частных и публичных интересов, приоритетности какого-либо из них, многоаспектности доктрины баланса частных и публичных интересов. Мониторинг практики конституционного судопроизводства позволяет сделать выводы о предмете рассмотрения, круге заявителей, сущности спорных правоотношений, сформулированных правовых позициях по делам, в которых Конституционный Суд Российской Федерации поднимает актуальную и значимую проблему нахождения разумного баланса частных и публичных интересов.

Ключевые слова: доктрина, интерес, правовое состояние, конституционные принципы, правовая неопределенность, судопроизводство, Конституционный Суд Российской Федерации.

**DOCTRINE OF THE RELATIONSHIP OF PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS
IN THE LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Elena Evgenievna Novopavlovskaya

PhD (Law), Associate Professor

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov,

Belgorod, Russian Federation

novopavlovskaya@gmail.com

Based on competent scientific opinions and analysis of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the author discusses the relationship and interconnection of private and public interests, the priority of any of them, and the multifaceted nature of the doctrine of the balance of private and public interests. Monitoring the practice of constitutional proceedings allows us to draw conclusions about the subject of consideration, the range of applicants, the essence of controversial legal relations, and the formulated legal positions in cases in which the Constitutional Court of the Russian Federation raises the current and significant problem of finding a reasonable balance of private and public interests.

Keywords: doctrine, interest, legal status, constitutional principles, legal uncertainty, legal proceedings, Constitutional Court of the Russian Federation.

Современные реалии сложной геополитической ситуации, обусловленные проведением специальной военной операции, потребовали осуществления серьезной законодательной корректировки по различным направлениям, в том числе в части установления дополнительных запретов и ограничений на совершение определенных действий, а также ужесточения юридической ответственности, включая введение в КоАП РФ и УК РФ принципиально новых составов¹. Однако проявленная законодателем еще с начала периода пандемии COVID-19 жесткость правового регулирования была призвана не нарушать конституционные права человека и гражданина и частные интересы, а обеспечить реализацию конституционно закрепленных положений, в том числе в сфере обеспечения национальной безопасности страны и публичных интересов. На повестку дня, как никогда ранее, встал вопрос об обеспечении разумного баланса частных и публичных интересов, необходимого для эффективного правового регулирования в правовом демократическом государстве.

Определимся с используемыми в настоящем исследовании категориями. В самом общем виде под частными интересами понимаются интересы конкретных физических и юридических лиц, их групп, а под публичными – интересы государства и общества. Обратим внимание, что является не совсем верным рассмотрение государственных и публичных интересов как тождественных категорий, поскольку необходимо различать деятельность государства как выразителя публичного интереса и деятельность государства как собственника имущества. Фактически сегодня сформировались две диаметрально противоположные позиции относительно разграничения общественных и государственных интересов, а также возможности признания государства в качестве носителя собственных интересов. Согласно первому подходу, государство не имеет собственных интересов, оно лишь олицетворяется через иные социальные субъекты (общество, социальные группы, индивиды и др.). Второй подход предусматривает наличие у государства собственных интересов. Полагаем, что государство становится выразителем публичного интереса, когда в своей деятельности выражает и соблюдает интересы своих граждан (общественные интересы), при этом признанный государством общественный интерес всецело реализуется в правовых нормах.

Более того, не теряет своей актуальности также научный диспут ученых относительно вопроса о приоритетности, превалирующем характере того или иного интереса. На современном этапе развития юридической науки выработано три подхода к определению значимости одного из исследуемых нами интересов: 1) государственные интересы доминируют над частными и публичными интересами; 2) приоритет общественных интересов вне зависимости от государственных и частных интересов; 3) приоритет частных интересов над публичными (государственными, общественными).

¹ Для справки: например, Федеральными законами от 4 марта 2022 г. № 31-ФЗ и № 32-ФЗ были внесены изменения в КоАП и УК РФ, результатом которых стало введение административной и уголовной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности (ст. 20.3.3 КоАП, ст. 80.3 УК РФ).

Дискуссионным характером соотношения названных категорий, спором о приоритетности интересов, а также многоаспектностью доктрины баланса частных и публичных интересов объясняется неподдельный научный интерес специалистов различной отраслевой принадлежности к данной проблематике. В частности, правовое состояние баланса частных и публичных интересов нередко рассматривается в контексте изучения отдельных особенностей не только конституционных правоотношений², но и гражданских³, финансовых⁴, налоговых⁵, административных⁶, процессуальных⁷ и др.

Конституционный Суд Российской Федерации⁸ в своих решениях и сформулированных в них правовых позициях регулярно рассуждает о балансе частных и публичных интересов. Примечательно, что предмет исследования по делам, в которых КС РФ указывает на необходимость обеспечения подобного баланса, составляют положения нормативных правовых актов, имеющих различную отраслевую принадлежность, в том числе конституционного⁹, гражданского¹⁰, налогового¹¹, жи-

² Например, см.: *Нудненко Л. А.* Справедливость как критерий баланса публичных и частных интересов // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 46–50; *Киричек Е. В.* О роли Конституционного Суда Российской Федерации в обеспечении принципа правовой определенности и значении его правовых позиций в свете конституционной реформы // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 12. С. 58–62; *Сафонов В. Н.* Баланс публичных и частных интересов в конституционных судебных доктринах (сравнительно-правовой аспект) // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 3. С. 10–13.

³ Например, см.: *Кокурин В. А.* Проблема обеспечения баланса частных и публичных интересов при определении срока публичного сервитута // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 4. С. 71–76; *Лозина Ю. А.* Охрана и защита интеллектуальной собственности: инструменты баланса частных и публичных интересов // Российская юстиция. 2020. № 9. С. 12–14; *Громова Е. А.* Проблемы обеспечения баланса частных и публичных интересов сторон соглашений об осуществлении предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11. С. 45–51.

⁴ Например, см.: *Долгиева М. М.* Соблюдение баланса частных и публичных интересов в области конфискации цифровых активов на примере США // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 6. С. 134–141.

⁵ Например, см.: *Ефремова Е. С.* О возможности баланса частных и публичных интересов при налоговой реконструкции // Российский судья. 2023. № 1. С. 7–9; *Садчиков М. Н.* Принцип баланса частных и публичных интересов в налоговых правоотношениях как гарантия налогового суверенитета государства // Налоги. 2020. № 1. С. 23–25.

⁶ Например, см.: *Васильева А. Ф.* Неосновательное обогащение как новая конструкция публичного права. Административно-правовой анализ Постановления КС РФ от 24.03.2017 № 9-П // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 9. С. 127–141.

⁷ Например, см.: *Азаренок Н. В.* Оптимизация института задержания подозреваемого в российском уголовном процессе с позиции баланса публичного и частного интересов // Российский следователь. 2023. № 6. С. 7–10; *Давлетов А. А., Азаренок Н. В.* Баланс публичного и частного интересов как основополагающий фактор формирования современного российского уголовного процесса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 31–37.

⁸ Далее – КС РФ.

⁹ Например, см.: По делу о проверке конституционности пункта 3 части 1 статьи 14, пункта 4 части 4 статьи 17, пункта 7 части 3 статьи 80 и статьи 92 Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Р. М. Пахомова: Постановление Конституционного Суда РФ от 11 июля 2023 г. № 38-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 29. Ст. 5499.

¹⁰ Например, см.: По делу о проверке конституционности части 3 статьи 6 Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И. Ф. Короткова: По-

личного¹², уголовно-процессуального¹³, уголовно-исполнительного законодательства¹⁴ и др. Вовсе не является редкостью ситуации, когда предметом рассмотрения в порядке конституционного судопроизводства по делам интересующей нас категории выступают нормы сразу нескольких отраслей права¹⁵. Более того, и материальных отраслей, и процессуальных¹⁶.

Принципиальным моментом является и то, что заявители указывают на наличие правовых неопределенностей в нормах не только федерального уровня, но и субъектов федерации. В частности, ряд подобных дел были рассмотрены КС РФ в связи с оспариванием конституционности региональных норм (например, Московской области) в контексте введенных в период пандемии COVID-2019 ограничений прав и свобод человека и гражданина. Согласимся с позицией КС РФ, указавшего, что это допустимо только для защиты конституционно значимых ценностей при справедливом соотношении публичных и частных интересов. Рассуждая на эту тему, КС РФ также верно замечает, что предусмотренные федеральным законодательством средства и способы такой защиты должны быть обусловлены ее целями и способны обеспечить их достижение, исключая умаление и несоразмерное ограничение соответствующих прав и свобод¹⁷. Более того, КС РФ систематически обра-

становление Конституционного Суда РФ от 18 апреля 2023 г. № 18-П // Собрание законодательства РФ. 2023. № 18. Ст. 3388.

¹¹ Например, см.: По делу о проверке конституционности статьи 1, пункта 1 статьи 2 и пункта 2 статьи 138 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н. Н. Налевоной: Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2023 г. № 5-П // Собрание законодательства РФ. 2023. № 7. Ст. 1193.

¹² Например, см.: По делу о проверке конституционности части 11 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также пунктов 56 (2) и 148 (36) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов в связи с жалобой гражданки Т. В. Фирсовой: Постановление Конституционного Суда РФ от 2 декабря 2022 г. № 52-П // Собрание законодательства РФ. 2022. № 50, ч. IV. Ст. 9060.

¹³ Например, см.: По делу о проверке конституционности части первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Саркисяна: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 января 2023 г. № 3-П // Собрание законодательства РФ. 2023. № 41. Ст. 7064.

¹⁴ Например, см.: По делу о проверке конституционности части 12 статьи 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Руссо Индастриал»: Постановление Конституционного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 29-П // Собрание законодательства РФ. 2023. № 5. Ст. 914.

¹⁵ Например, см.: По делу о проверке конституционности статей 248 и 249, пункта 1 статьи 251 и статьи 271 Налогового кодекса Российской Федерации, а также пунктов 1 и 3 статьи 5 и пункта 2 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и жалобой ООО «Предприятие строительных работ энергетики»: Постановление Конституционного Суда РФ от 31 мая 2023 г. № 28-П // Собрание законодательства РФ. 2023. № 24. Ст. 4388.

¹⁶ Например, см.: По делу о проверке конституционности положений статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пунктов 1 и 2 статьи 242.1 и пункта 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2023 г. № 34-П // Собрание законодательства РФ. 2023. № 27. Ст. 5139.

¹⁷ Например, см.: По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского

щает внимание на то, что обеспечение баланса частных и публичных интересов в ходе правового регулирования предполагает, что законодатель вводит ограничения прав и свобод с учетом их юридической и социальной оправданности¹⁸. При этом это не право, а именно обязанность законодателя. Подобного рода ограничения должны соответствовать принципу справедливости, целям их введения и не должны быть чрезмерными.

В качестве заявителей по делам об оспаривании конституционности отдельных законоположений, касающихся обеспечения баланса публичных и частных интересов, выступают не только российские физические и юридические лица, но и иностранные граждане, как ближнего, так и дальнего зарубежья. Например, в 2023 году по жалобе гражданина Федеративной Республики Нигерия КС РФ рассмотрел на соответствие российской Конституции нормы Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». КС РФ, вспомнив сформулированные им ранее правовые позиции, направленные на защиту прав гражданина Республики Сербия¹⁹, отметил, что, несмотря на широкую дискрецию в процессе регламентации различных аспектов миграционной политики, на законодателя возложена обязанность предусмотреть процедуры, которые позволяют при вынесении решений по миграционным вопросам учитывать различные принципы и конституционные ценности, в том числе гуманитарные соображения и необходимость обеспечения баланса публичных и частных интересов. При этом, как точно заметил КС РФ, правоприменительные органы (в том числе суды) должны обеспечивать соразмерность принимаемых мер, исходя из их места и взаимосвязи в системе правового регулирования миграционных вопросов²⁰.

Мониторинг жалоб заявителей показал, что в них указывалось на нарушение различных личных, политических, социально-экономических и духовных прав, гарантированных на конституционном уровне. Вот лишь некоторые примеры из конституционной практики последних трех лет, в которых речь шла о нарушении законом, примененном в конкретном деле, конституционного права:

городского суда Московской области: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2020 г. № 49-П // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1, ч. II. Ст. 289.

¹⁸ Например, см.: По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 1 и подпункта «а» пункта 8 статьи 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А. М. Малицкого: Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2010 г. № 14-П // Собрание законодательства РФ. 2010. № 27. Ст. 3552.

¹⁹ Например, см.: По делу о проверке конституционности подпункта 12 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Республики Сербия М. М. Джурджевича: Постановление Конституционного Суда РФ от 6 ноября 2022 г. № 41-П // Собрание законодательства РФ. 2022. № 42. Ст. 7261.

²⁰ Например, см.: По делу о проверке конституционности подпункта 14 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Федеративной Республики Нигерия Акинеми Муджиба Джунаида: Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июля 2023 г. № 37-П // Собрание законодательства РФ. 2023. № 29. Ст. 5498.

- на мирное участие в публичных массовых мероприятиях (собраниях, митингах, демонстрациях и др.)²¹;
- равный доступ к государственной службе²²;
- осуществление предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности²³;
- социальное обеспечение²⁴;
- жилище²⁵ и др.

Обратим внимание, что КС РФ регулярно связывал достижение баланса частных и публичных интересов с реализацией принципов справедливости и правовой определенности. Так, рассматривая на соответствие Конституции Российской Федерации положения гражданского законодательства о возможности в условиях возникновения чрезвычайных обстоятельств изъятия имущества в интересах общества по решению органов государственной власти (п. 1 ст. 242, п. 2 ст. 1083 ГК РФ), КС РФ подчеркнул, что фактически такое изъятие превращается в конфискацию, а оспариваемые заявителем законоположения не обеспечивают надлежащего уровня правовой определенности, не позволяя однозначно определиться с условиями возмещения стоимости изъятых, что приводит к нарушению конституционного права на частную собственность, а также нарушению баланса частных и публичных интересов²⁶.

В завершении констатируем следующее. Во-первых, из содержания изученных в процессе подготовки настоящего исследования решений КС РФ и сформулированных в них правовых позиций следует, что фактически КС РФ допускает возможность ограничения прав и свобод, но на законных основаниях и только при соблюдении определенных условий, ориентируя законодателя на обеспечение разум-

²¹ Например, см.: По делу о проверке конституционности части 1.1 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки И. А. Никифоровой: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 мая 2021 г. № 19-П // Собрание законодательства РФ. 2021. № 22. Ст. 3912.

²² Например, см.: По делу о проверке конституционности частей 1, 3 и 4 статьи 29 и пункта 7 части 1 статьи 33 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Л. В. Зарубиной: Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июля 2022 г. № 29-П // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29, ч. III. Ст. 5560.

²³ Например, см.: По делу о проверке конституционности статей 14.8 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Медэксперт»: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2022 г. № 7-П // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1594.

²⁴ Например, см.: По жалобе гражданина Тупицына Бориса Михайловича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 26.1 Федерального закона «О страховых пенсиях»: Определение Конституционного Суда РФ от 24 июня 2021 г. № 1139-О. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

²⁵ Например, см.: По делу о проверке конституционности части 4 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации и пунктов 7, 42, 47, 51 и 52 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом в связи с жалобой граждан А. Г. Брюханова и Н. В. Брюхановой: Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 55-П // Собрание законодательства РФ. 2022. № 1, ч. III. Ст. 495.

²⁶ По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 242 и пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой ООО «Комплекс»: Постановление Конституционного Суда РФ от 8 июля 2021 г. № 33-П // Собрание законодательства РФ. 2021. № 29. Ст. 5751.

ного баланса частных и публичных интересов. Во-вторых, КС РФ подчеркивает, что в процессе правовой регламентации недопустимо какое-либо искажение самой сущности установленного и гарантированного на конституционном уровне права или свободы. Более того, любое ограничение прав и свобод личности должно быть направлено на достижение определенного социально необходимого результата. В этой связи логичным, на наш взгляд, является вывод Е. А. Архиповой о том, что эффективность правового регулирования, развития социально-экономических отношений «напрямую зависит от грамотной комбинации частноправовых и публично-правовых инструментов», что обеспечит стабильность государственной деятельности, развития общества и его отдельных групп и слоев²⁷.

Литература / References

1. *Азаренок Н. В.* Оптимизация института задержания подозреваемого в российском уголовном процессе с позиции баланса публичного и частного интересов // *Российский следователь.* 2023. № 6. С. 7–10.
2. *Архипова Е. Ю.* Баланс частных и публичных интересов при правовом регулировании // *Актуальные проблемы государства и права.* 2022. Т. 6, № 2. С. 132–139.
3. *Васильева А. Ф.* Неосновательное обогащение как новая конструкция публично-го права. Административно-правовой анализ Постановления КС РФ от 24.03.2017 № 9-П // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации.* 2020. № 9. С. 127–141.
4. *Громова Е. А.* Проблемы обеспечения баланса частных и публичных интересов сторон соглашений об осуществлении предпринимательской деятельности // *Актуальные проблемы российского права.* 2018. № 11. С. 45–51.
5. *Давлетов А. А., Азаренок Н. В.* Баланс публичного и частного интересов как основополагающий фактор формирования современного российского уголовного процесса // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2021. № 6. С. 31–37.
6. *Долгиева М. М.* Соблюдение баланса частных и публичных интересов в области конфискации цифровых активов на примере США // *Актуальные проблемы российского права.* 2023. № 6. С. 134–141.
7. *Ефремова Е. С.* О возможности баланса частных и публичных интересов при налоговой реконструкции // *Российский судья.* 2023. № 1. С. 7–9.
8. *Киричек Е. В.* О роли Конституционного Суда Российской Федерации в обеспечении принципа правовой определенности и значении его правовых позиций в свете конституционной реформы // *Конституционное и муниципальное право.* 2021. № 12. С. 58–62.

²⁷ Архипова Е. Ю. Баланс частных и публичных интересов при правовом регулировании // *Актуальные проблемы государства и права.* 2022. Т. 6, № 2. С. 137, 134.

9. *Кокурин В. А.* Проблема обеспечения баланса частных и публичных интересов при определении срока публичного сервитута // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 4. С. 71–76.
10. *Лозина Ю. А.* Охрана и защита интеллектуальной собственности: инструменты баланса частных и публичных интересов // Российская юстиция. 2020. № 9. С. 12–14.
11. *Нудненко Л. А.* Справедливость как критерий баланса публичных и частных интересов // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 46–50.
12. *Садчиков М. Н.* Принцип баланса частных и публичных интересов в налоговых правоотношениях как гарантия налогового суверенитета государства // Налоги. 2020. № 1. С. 23–25.
13. *Сафонов В. Н.* Баланс публичных и частных интересов в конституционных судебных доктринах (сравнительно-правовой аспект) // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 3. С. 10–13.